

Российская Федерация

Решение от 03 августа 2015 года

По делу № 2-25/2015,2-3509/2014

Принято

Советским районным судом г. Казани (Республика Татарстан (Татарстан))

Установил:

В обоснование иска, уточненного представителем истца в судебном заседании <дата изъята> (п.д. 26-53 т. 3), истец указывает, что ее и ответчика И.Г. ФИО7 мать ФИО5 владела на праве собственности квартирой <адрес изъят>. После заключения <дата изъята> ее братом И.Г. ФИО7 брака с ФИО6 первый стал препятствовать общению истца с матерью, в связи с чем истец в начале 2012 года утратила связь с матерью, о чем обратилась в полицию. В ноябре 2013 года ФИО10 ФИО7 сообщил истцу о смерти их матери <дата изъята>, также в это время истец узнала и о том, что <дата изъята> ФИО5 на основании подписанного ею с И.Г. договора дарения подарила свою квартиру последнему, при этом в силу своего психического состояния не могла понимать значения своих действий и руководить ими, что подтверждается проведенными в рамках настоящего гражданского дела экспертными исследованиями. <дата изъята> ответчик И.Г. ФИО7, не обладая правом распоряжения указанной квартирой, поскольку она выбыла из владения Н.Г. ФИО7 помимо воли последней, продал на основании договора от <дата изъята> эту квартиру ответчикам Р.В. и Г.Р. ФИО8. Ответчик И.Г. ФИО7 скрыл от истца смерть матери, сообщил ей об этом лишь в ноябре 2013 года, когда также доставил истцу фотографию и документы матери, приняв которые истец тем самым приняла и наследство после ее смерти. Также принятие истцом наследства выражается и в подаче ею настоящего иска в течение 6 месяцев с момента как она узнала о смерти матери и открытии наследства. По мнению истца, учитывая, что она наряду с ответчиком И.Г. ФИО7 является наследником первой очереди после смерти их матери и приняла наследство, она считает возможным истребовать у ответчиков Р.В. и Г.Р. ФИО8 ? причитающейся ей в порядке наследования доли в спорной квартире, считая их недобросовестными приобретателями и их владение этой квартирой незаконным, в том числе и по мотивам приобретения квартиры по истечении лишь трех месяцев после перехода права на нее И.Г. ФИО7 и по заниженной стоимости в размере 1700000 рублей, в то время как согласно проведенной оценке стоимость этой квартиры на тот момент составляла не менее 29000000 рублей.

Представитель истца В.Н. в судебном заседании иск поддержала.

Ответчик И.Г. ФИО7 в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен, ранее представил возражения на иск, согласно которым он сообщил истцу о смерти их матери по телефону в день смерти последней, истец пропустила установленный законом срок исковой давности для признания сделки недействительной (п.д. 62-64 т. 2).

Ответчики Р.В. и Г.Р. ФИО8 и их представитель адвокат О.М. в судебном заседании иск не признали ввиду того, что они являются добросовестными приобретателями, о смерти матери истец узнала в день ее смерти, об оспариваемых сделках узнала в <дата изъята> года соответственно и, обращаясь в суд с настоящим иском, пропустила срок исковой давности, в течении 6 месяцев со дня смерти матери истец никаких действий по принятию наследства не совершила, в связи с чем не может являться собственником спорного имущества и соответственно лицом, чьи права и интересы нарушены оспариваемыми сделками (п.д. 203-204 т. 2).

Представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, ОАО «НОМОС-Банк», ЗАО «Ипотечный агент НОМОС», ОСАО «Ингосстрах» в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены. Представителем ОАО «НОМОС-Банк», ЗАО «Ипотечный агент НОМОС» ранее были представлены возражения относительно удовлетворения иска по мотивам, приводимым ответчиками (п.д. 15-20 т. 3).

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей ФИО14, ФИО15, ФИО16, ФИО17 показали, что при жизни ФИО51 замечали в ее поведении странности. Также ФИО17 показала, что о смерти своей бабушки Н.Г. ФИО7 она узнала осенью <дата изъята> от дочери истца ФИО50, также со слов последней ей известно, что И.Г. ФИО7 привез ФИО52 фотографию и платок их бабушки ФИО48, но когда он их привез – ей (ФИО17) неизвестно. Последняя, будучи допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля, также подтвердила наличие странностей в поведении своей бабушки Н.Г. ФИО7, показала, что о смерти бабушки ей и ее матери И.Г. ФИО7 сообщил <дата изъята> года, о смерти бабушки она (ФИО53) сообщила ФИО17 в <дата изъята>

года.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля ФИО73 показала, что с <дата изъята> года состояла в браке с ответчиком И.Г. ФИО7, проживали в квартире его матери по <адрес изъят>, где также проживала мать мужа ФИО54. В конце <дата изъята> года они решили переехать в Башкирию, о чем И.Г. ФИО7 поставил в известность истца, на что последняя ответила: «Что хотите – то и делайте, но главное долю в квартире оставьте инее, а мать можете забрать с собой». Узнав об этих словах своей дочери, ФИО55 решила оставить квартиру полностью своему сыну – И.Г. ФИО7, в связи с чем они в <дата изъята> года оформили договор дарения, а затем в начале <дата изъята> года продали квартиру за 2700000 рублей и уехали в Башкирию, куда увезли и ФИО56, где последняя и умерла <дата изъята>, о чем И.Г. ФИО7 в тот же день примерно в 21 час известил истца по телефону. Также свидетель показала, что в <дата изъята> года И.Г. ФИО7 сообщил истцу о совершенном договоре дарения, а в конце марта <дата изъята> года – о договоре купли-продажи квартиры.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля ФИО18 показала, что каких-либо странностей в поведении проживавшей по соседству ФИО57 она не замечала.

Выводами проведенных в рамках настоящего дела посмертных судебно-психиатрических экспертиз подтверждаются доводы истца о том, что при совершении договора дарения от <дата изъята> страдала психическим расстройством в форме органического расстройства личности, выраженный психоорганический синдром, сосудистой деменцией (согласно выводам повторной экспертизы) и не могла понимать значение своих действий и руководить ими (л.д. 19-21, 51-54 т. 2).

Выслушав представителя истца, ответчиков Р.В. и Г.Р. ФИО8 и их представителя, указанных выше свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Установлено, что умершая <дата изъята> ФИО5 владела на праве собственности квартирой <адрес изъят> (л.д. 20, 154 т. 1). <дата изъята> между ФИО5 и ее сыном ответчиком ФИО2 был подписан договор дарения указанной квартиры, по условиям которого Н.Г. ФИО7 подарила, а И.Г. ФИО7 принял в дар эту квартиру, <дата изъята> произведена регистрация права собственности И.Г. ФИО7 на данную квартиру (л.д. 163 т. 1). <дата изъята> между ответчиками ФИО3 и ФИО4 с одной стороны, и ФИО2 – с другой, был подписан договор купли-продажи указанной квартиры, по условиям которого Р.В. и Г.Р. ФИО8 купили в совместную собственность, а И.Г. ФИО7 продал данную квартиру за 1600000 рублей, <дата изъята> произведена регистрация права собственности Р.В. и Г.Р. ФИО8 на данную квартиру (л.д. 177-183 т. 1).

Согласно статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемой истцом сделки), сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Пункт 1 статьи 177 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемой истцом сделки) устанавливает, что сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд соглашается с доводами истца о том, что ФИО58 в момент совершения договора дарения не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Вместе с тем, приведенные выше положения статьи 177 ГК РФ прямо указывают на то, что сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной лишь по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. ФИО59 умерла. Иск предъявлен истцом, при этом последняя указывает, что данной сделкой нарушено ее право как наследника наследственного имущества, открывшегося после смерти ее матери ФИО60.

При оценке данных доводов истца следует обратиться к положениям законодательства, регламентирующего вопросы принятия наследства, а именно к положениям Части третьей ГК РФ.

Так, в силу статьи 1113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1142 ГК РФ дети наследодателя являются наследниками первой очереди по закону.

Согласно пункту 1 статьи 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять.

Статья 1153 ГК РФ устанавливает способы принятия наследства.

Согласно данной норме закона, принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Эта норма также предусматривает возможность пересылки заявления наследника по почте с необходимостью засвидетельствования нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия (пункт 7 статьи 1125), или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности в соответствии с пунктом 3 статьи 185 ГК РФ, подписи наследника на этом заявлении.

Кроме того, эта норма закона предусматривает возможность принятия наследства и через представителя, если в доверенности специально предусмотрено полномочие на принятие наследства.

Также пункт 2 статьи 1153 ГК РФ, признавая, пока не доказано иное, содержит указание на следующие действия наследника, свидетельствующие о фактическом принятии им наследства, в частности если наследник:

вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;

произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;

оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

ФИО61 умерла <дата изъята>. Следовательно, срок для принятия наследства после ее смерти истек <дата изъята> года.

Как следует из приведенных выше показаний допрошенной в качестве свидетеля ФИО63, о смерти ФИО62 ответчик сообщил истцу в день ее (ФИО64) смерти, то есть <дата изъята>.

Оснований не доверять показаниям данного допрошенного <дата изъята> свидетеля у суда не имеется, при этом суд вопреки доводам истца о заинтересованности этого свидетеля в исходе дела по причине наличия между ней (ФИО65) и И.Г. ФИО7 спора о разделе приобретенной за счет продажи квартиры по <адрес изъят> таковую заинтересованность не усматривает, поскольку согласно апелляционному определению от <дата изъята> Верховного суда Республики Башкортостан решение от <дата изъята> Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан об удовлетворении иска ФИО67 к И.Г. ФИО7 об определении ее доли в размере ? в <адрес изъят> по мотиву приобретения ее за счет совместно нажитых средств было отменено, в иске ей было полностью отказано (л.д. 14-16 т. 2).

Также суд ввиду нижеследующего отвергает доводы истца о том, что согласно объяснению истца на л.д. 84 т. 2, по состоянию на январь 2012 года она использовала телефонный номер дочери <номер изъят> и согласно представленной детализации на л.д. 142 т. 2 <дата изъята> после 19 часов 09 минут никаких звонков на этот номер не поступало, что противоречит показаниям свидетеля ФИО66 о времени извещения И.Г. ФИО7 истца о смерти их матери.

По мнению суда, указанное объяснение, а также полученные судом во исполнение запросов сведения от крупнейших операторов сотовой связи об отсутствии по состоянию на <дата изъята> у истца какого-либо зарегистрированного абонентского номера с необходимостью не свидетельствуют о том, что по состоянию на указанный день у истца отсутствовали иные способы телефонной связи, при этом суд обращает внимание и на то, что в данном объяснении истец приводит в качестве телефона для связи и иной номер.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), показания свидетеля отнесены к доказательствам. Исходя из этого и основываясь на показаниях свидетеля ФИО69, которые подтверждают доводы ответчика И.Г. ФИО7, суд считает, что об открытии наследства истец узнала 17.03.2012. Приводимые выше истцом доводы могут породить лишь предположения в недостоверности сообщаемых ФИО68 сведений, однако предположения статьей 55 ГПК РФ к доказательствам не отнесены и соответственно в силу требований статьи 67 ГПК РФ оценке судом не подлежат.

Часть 1 статьи 56 ГПК РФ устанавливает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вопреки приведенным положениям части 1 статьи 56 ГПК РФ стороной истца не представлено доказательств того, что в срок до <дата изъята> включительно истцом были совершены действия, свидетельствующие о

принятии ею наследства после смерти ФИО70. В связи с этим суд считает, что истец не приобрела право собственности на ? доли наследства, открывшегося после смерти ФИО71, что в силу приведенных выше положений статьи 177 ГК РФ не дает суду основания считать истца лицом, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате совершения договора дарения от <дата изъята> и по иску которого данная сделка может быть признана недействительной по указанному в иске основанию. Данное обстоятельство влечет необходимость отказа в удовлетворении требования о признании договора дарения недействительным.

Поскольку возможность удовлетворения иных заявленных истцом требований обусловлена лишь удовлетворением требования о признании недействительным договора дарения и установлением судом факта принятия истцом наследства после смерти матери, для чего в силу изложенного выше суд оснований не усматривает, суд считает необходимым в удовлетворении иска отказать полностью.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194 - 199 ГПК РФ, суд

Решил:

В удовлетворении иска отказать полностью.

Настоящее решение может быть обжаловано в Верховный суд Республики Татарстан в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме через районный суд.

Судья подпись А.Ф,

Решение в окончательной форме принято <дата изъята>.